

Амра закончила свою историю, и она действительно была долгой. Она не все рассказала сейчас. Это была всего лишь короткая история о ее днях, прежде чем она изменилась. Она призналась, что не всегда была такой. На самом деле она была совсем другой. Она любила себя больше, чем та машина, которой она была. Образы нескольких ее более травматичных событий мелькали глазами Гурена, любезно предоставленными связью, которой они делились. Это было самое сложное. Она ничего не чувствовала с его стороны связи. Его лицо тоже было невыразительным. Казалось, что он ушел немного глубже в себя, не желая показывать ей что-либо, пока он думал.

"Хорошо, что ты думаешь?"

"Что я должен думать, Огненная ведьма?" спросил Гурен жестко. На секунду она почувствовала, что почти видит отвращение в его голосе. Это было почти как живое существо, которое подняло голову над ней. Ночь затянулась, когда паника и печаль решили загнать ее в угол. "Ты правда так мало обо мне думаешь? Так ты думаешь, мне было бы не все равно, даже если бы ты была кровавым мясником семи земель? Ты так думаешь?" Каждый вопрос вбивал в нее, и в течение хорошей минуты она была нема и неподвижна. Затем она издала радостный крик и обняла мужа. "Да ладно, теперь это действительно не нужно." Небольшой румянец распространился по его лицу, нехарактерный для его обычно жесткой внешности. Он был немного раздражен, с тех пор, как она пришла, ему было все труднее и труднее держать маску, которую он носил в своей повседневной жизни. Может быть, это было к лучшему, но пока еще не было времени.

"Мне это нужно", - прошептала она ему. "За то, что ты сказал, Ты мой. Пока солнце не сгорит, моря высохнут, и земля превратится в пепел. Ты мой и только мой. Никто не может претендовать на твое место." Она прошептала ему, но всем было очевидно, даже маленькой Талии, что то, что делает Амра, не является проявлением привязанности. Эти шепоты сдерживали мощь мира. Даже если они не хотят слышать, им придется. Это было нечто большее. Она связывала не только их жизни, но и их души, бессмертные и нетленные, с другими до конца света. Двое взрослых все еще были шокированы. Это было невозможно. Конечно, связь жизни была достаточно. Почему девушка тоже так поступила? Ответ на этот вопрос был дан почти сразу.

Пламя поднялось из Амры. Она покрылась пламенем, которое поднялось из-под ног. Пламя было достаточно горячим и быстрым, что превратило песок в стекло почти сразу. Дело в том, что пламя ничего не сделало с Гуреном, оно просто игриво танцевало на нем, продолжая волю Амры. "Я, возможно, никогда не смогу причинить тебе боль. Ибо когда мы связываем тебя со мной, я связываю меня с тобой." Это ужасное чувство принуждения ко всему живому закончилось. С ее магией покончено. Не было ни мигающих огней, ни каких-либо колебаний мощности. Но с этим покончено. Это было ее желание. "Пожалуйста, не ненавижь меня за это." Она не хотела видеть его лицо, боясь, что он возненавидит ее за то, что она сделала. У нее не было другого выбора. У нее было чувство, что что-то приближается, и она знала, что если она отпустит Гурена, ей будет невозможно найти кого-то другого. Кто-то еще, кто заботился больше, что она не разделяет секрет, что она была огненной ведьмой, а не тот факт, что она была огненной ведьмой.

"Я не очень-то доволен", - мягко сказал он, даже без особых эмоций. "Я не хотел, чтобы ты привязывала свою душу к моей. Если бы это была только связь жизни, она все еще могла бы быть сломана, с другой стороны, это то, чего даже моя мать не могла бы коснуться. Почему ты зашла так далеко? Я не тот, кто так превосходит. Мы еще не полностью известны друг другу.

Почему ты так торопишься? Ты не знаешь, я всегда хотел, чтобы ты нашла лучшую жизнь, чем со мной? Должен ли я сделать это более ясным для тебя" - своими словами он потрошил ее. В то время как он звучал так, как будто он заботился, казалось, что он ничего не хотел от нее. Опустошение было очевидно в ее лице и в этой связи. Взрослые знали это, но они не могли вмешиваться. Гурен не закончил. "Я не из народа, и люди, которые приняли меня, являются Отступниками. Любой отступник знает, что наша жизнь короче, чем у большинства. Ты хочешь, чтобы я был призраком, когда умру? Ты настолько уверена, что никогда не разлюбишь меня? Ты думала об этих вещах? Ах! Если бы ты только попытался обсудить это со мной, мы бы все уладили без этого."

"Значит, я тебе совсем не нужна?" Теперь она стояла в стороне. Пламя затихло. Она стояла прямо. В этом взгляде и в этой позе было признание. Тогда она знала ответ на некоторые из своих страхов. Да, ответы были не тем, что она хотела, и да, она не была очень рада этому, но такова была ее судьба. Радость была чем-то, что она должна была накопить. Она не должна была стремиться усилить это чувство. В конце концов, разве она не была огненной ведьмой? "Я могла бы сделать что-то ненужное." Даже Гурен поморщился на тон этого голоса.

"Я не закончил...", - попытался сказать Гурен, но затем волна магии распространилась. Не было времени ничего сказать. Он толкнул ее к себе в спину и сжал кулаки. Тогда он понял, откуда появилось чувство странности. Это был источник, и он чувствовал себя грязным. Взрослые и ребенок пришли через секунду. Несмотря на то, что они были элементами земли, они не были медленнее, чем любой элемент более быстрой природы, такой как ветер или молния. Это была мерзкая энергия. Это было также то, что они знали, пришли от людей Песков, а не снаружи. Это было от народа. Не было никакой ошибки. Это было так отвратительно.

В воздухе не осталось ничего, кроме пустоты. Вот почему это было неестественно. Пространственные слезы, сделанные вдоль края, где реальность мира была тонкой, не были слишком плохими, но это было насильственно разрывать пространство. Проблема была не в этом. Пространственное разрывание было в лучшем случае немного странным, поскольку затраты на энергию для этого были довольно высокими. Это вообще не было проблемой. Это было совсем не так. Проблема была в том, что они чувствовали от слез. Это было чувство магии души. Это было грязно и отвратительно. Сравнение будет заключаться в том, что в то время как все маги были посягающими и могущественными, они все еще чувствовали себя здоровыми и настроенными на мир. С другой стороны, это было похоже на то, что какая-то отвратительная прокаженная рука сжимала все ее сердца в надежде получить их привязанность. Она хотела их привязанности. Он хотел, чтобы они полюбили его и уступили той стороне. Это было отвратительно, потому что ни один человек, который пошел по пути магии души, никогда не вернется обратно к свету или любой другой магии. Они были потеряны для мира.

Из слезы вышла костлявая рука, а потом появилась другая рука. Обе руки широко раскрыли слезу. Потом из слезы вышел человек. "Амра, пришло время клану вернуть долги, которые ты должна нам всем. Пришло время тебе заплатить. Пришло время."